

[Вернуться на сайт](#)

Феликс ЧЕЧИК

* * *

Дождаться момента и – сгинуть,
пропасть ни за что ни про что,
но оцепенение скинуть,
стряхнуть, как снежинки с пальто.

И вычеркнуть, к счастью, из списка
навечно себя самого –
из списка загробного Пинска,
Небесного Царства его.

* * *

*Вышел месяц из тумана
Над Москвою, над кремлём.*

Ю. Новикова

У Дениса на могиле
и от родины вдали
говорили, говорили,
намолчаться не могли.

Вышел месяц из тумана
над Бер-Шевой, над жлобьём.
Выпьем водки из стакана,
а потом опять нальём.

А потом по третьей или
мы не русские с тобой?
Говорили, говорили,
плакали наперебой.

А потом согласно знаку
свыше, где бессильна тьма:
я – выгуливать собаку,
ты – домой сходить с ума.

* * *

Полыхают осины – синим,
белым пламенем – тополя.
Сушь вторую неделю. С сыном
на Полесье приехал я.

Дым отчества. Смех и слёзы.
Малой родины мумиё.
Сын плюёт на мои невроты
и тем более – на неё.

Мальчик шпрехает на иврите,
я не шпрехаю – я молчу, –
фаршированной щукой в Припяти
запоздало икру мечу.

Ближе к осени – ниже небо.
Птицы глуше. Темней вода.
И горят капитана Немо
обезвоженные суда.

НА ВОКЗАЛЕ

На вокзале – тухло, скучно:
хочешь – пей, а хочешь – спи;
металлическая кружка,
как собака на цепи.

Я не сплю – я байки баю,
время за ухом чешу,
и на поезд опоздаю,
и с кассиршей согрешу.

У кассирши сын в продлёнке,
муж с утра объелся груш;
голос тонкий, голос звонкий
и пьянящий, будто пунш.

У меня в кармане трёшка
и уверенность, что не
оцарапает серёжка
в виде сердца душу мне.

Засыпаю... Хоть из пушки...
За окном мелькает лес.
Капли крови на подушке
вместо штампа МПС.

* * *

Я распоясался, как ветер
в предновогоднем декабре,
и проморгал и не заметил
полынной горечи в тебе.

А настоящая причина
лишь обнаружилась вчера,
когда чернилами горчила
душа на кончике пера.

* * *

Закругляя углы, постепенно
превращаешься в круг, —
не предательство и не измена —
это время, мой друг.
Это летом январская вьюга,
а зимой стрекоза,
это мы, обнимая друг друга,
закрываем глаза.

БАБУШКА

И хлебные крошки
собрав со стола,
по лунной дорожке
на небо ушла.

* * *

Изменилось место встречи.
Хоть в лепешку, но верни:
не смородины вдоль речки
ярко-красные огни,
не росинку на рассвете
и не запах чабреца,
а плывущего по Лете
по-над речкою отца.

ОСЕННИЕ СТИХИ

1

Погорячились. А зря.
Холодно. Будто зимой.
Голыми до ноября
околевать, боже мой.
Ветер поёт про своё.
Небу уже не до слёз.
Горло дерёт вороньё
с пооблетевших берёз.
Греет надежда одна —
ставят на времени бег,
что с тридцать первого на
первое выпадет снег.

Трое суток грабили – не больше,
больше – ни-ни-ни, а трое – да.
Врали и фальшивили безбожно
в небесах электропровода.
И не пресекали мародёрство
оккупационные войска:
«Всё прозрачно в мире – это свойство»
осени – прозрачность и тоска?
Ничего – ещё запомнят это,
и не поздоровится врагам, –
паутиной свяжет бабье лето
крепко – по рукам и по ногам.
Пожалеют, отольются слёзы.
Но уже готовят втихаря
акцию возмездия морозы,
где-то к середине октября.

Страх прошёл, испарился, исчез
окончательно и без остатка.
Что осталось? Октябрьский лес,
сладость боли и горечь упадка.
Ты забыла, а я не забыл
и уже никогда не забуду,
как дрожала осина, и бил
стылый ветер наотмашь иуду.